

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Специальное представительство коренных малочисленных народов в парламентах и иных органах государственной власти: опыт России и зарубежных стран**

**Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна**

*Князькина С.О.<sup>1</sup>, Шульгин П.С.<sup>2</sup>*

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия, *E-mail: sofya.knyazkina@gmail.com*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия, *E-mail: pshulgin2014@litsey2.ru*

В работе представлен анализ статуса специального представительства коренных малочисленных народов на примере российского и зарубежного опыта. Делается вывод о несовершенстве российской модели специального представительства данных народов, а также предлагаются пути по совершенствованию регулирования рассматриваемой сферы.

Согласно Декларации ООН о правах коренных народов, каждое государство должно признавать права коренных малочисленных народов на участие в принятии политически значимых решений, которые затрагивают их интерес [1]. Данное положение может быть реализовано в том числе посредством практики специального представительства.

Специальное представительство является формой народного представительства, при которой «в парламентском учреждении оказываются представлены именно определенные, конкретные социальные общности - этнические, конфессиональные, профессиональные, половозрастные, территориальные и пр.» [3]. Специальное представительство может быть реализовано и через внепарламентские учреждения, формируемые при широком участии отдельных меньшинств.

Говоря о специальном представительстве в Российской Федерации необходимо отметить, что опыт его применения ограничивается региональным уровнем и отсутствует на федеральном и местном уровне [2]. Анализируя российский опыт, можно выделить три модели специального представительства коренных малочисленных народов: дагестанскую, якутскую и югорскую [5]. Якутская и югорская модели имеют принципиальное отличие от дагестанской модели, поскольку в последней избирательные округа формировались по сугубо этническому признаку, в то время как первые две были сформированы по общегражданским избирательным округами. Но все они так или иначе нарушали всеобщее и равное избирательное право, что послужило основанием для их дальнейшей ликвидации [5]. Мы склонны объяснять принятое решение об исключении квотирования через общие тенденции централизации и унификации, происходившие в «нулевых» годах в России.

Возможно также внепарламентское специальное представительство коренных малочисленных народов. Ярким примером являются парламенты саамов, которые были созданы в Швеции [9], Финляндии [7], России и Норвегии [8]. Все они различны по своей институциональной структуре, порядку создания, полномочиям и порядку осуществления деятельности. Более детально рассмотрен статус созданного в 2008 году в Российской Федерации Саамского парламента Кольского полуострова, представляющего собой «консультативный совещательный орган при государственных органах власти и органах местного самоуправления» [4] саамского общества. На сегодняшний день нельзя говорить о том, что «Саамский парламент Кольского полуострова» — реальный законодательный орган, как в Финляндии или Норвегии. Однако высока вероятность того, что со временем он окажется реально действующим политико-правовым органом саамов.

Что касается конкретных мер, которые необходимо предпринять российскому законодателью для совершенствования системы специального представительства, можно выделить: налаживание механизмов взаимодействия государства и коренных народов, поддержку организации коренных малочисленных народов, борющихся за право быть представленными, обеспечение действительно эффективного диалога между органами власти и коренными народами.

### Источники и литература

- 1) «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13 сентября 2007 г. № 61/295 // Организация Объединенных Наций URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/indigenous\\_rights.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml) (дата обращения: 23.10.2020)
- 2) Малый А.Ф. О роли органов местного самоуправления в реализации прав малочисленных народов России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №2 (38).
- 3) Некрасов С.И. Территориальное и специальное представительство в парламентских учреждениях // Труды Института государства и права РАН. 2015. №5.
- 4) Положение о Куэллнегк нёарк самь соббар / Саамский парламент кольского полуострова // URL: [https://saamisups.ucoz.ru/publ/polozhenie\\_knss/1-1-0-99](https://saamisups.ucoz.ru/publ/polozhenie_knss/1-1-0-99) (по состоянию на 23.10.2020)
- 5) Филиппова Н.А. Традиционные этнические меньшинства в системе публичного представительства: развитие правовых доктрин и практик // Институт философии и права УрО РАН. - 2013.- с. 87-97.
- 6) Филиппова Н.А. Нация и национальные меньшинства в парламентах: от XX к XXI веку // Антиномии. 2014. №2.
- 7) Act on the Sami Parliament. 974/1995 / Закон Финляндии No 974/1995 «О Саамском Парламенте» // Электронная база законодательства и судебной практики, созданная Министерством юстиции URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf> (по состоянию на 23.10.2020)
- 8) Act of 12 June 1987 No. 56 concerning the Sameting (the Sami parliament) and other Sami legal matters (the Sami Act) / Закон Норвегии от 12 июня 1987 г. 177 No 56 «О Саамском Парламенте» и другим правовым вопросам, связанных со народом Саамов» // Правительство Норвегии URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-sami-act-/id449701/> (по состоянию на 23.10.2020)
- 9) Sami Parliament Act (1992:1433) / Закон Швеции о Саамском Парламенте No 1992:1433// Саамский Парламент Швеции URL: <https://www.sametinget.se/9865> (по состоянию на 23.10.20120)